

Прошло всего две недели, а мне уже хотелось умереть. Мышцы, о существовании которых я даже не подозревал, ныли и крайне сильно болели. Без эндорфинов я бы уже покончил с жизнью.

От безграничной тупости детей мне хотелось просто перерезать их глотки, но я не мог этого сделать. Я мог бы проводить время в одиночестве, но явное выражение злости вызвала бы всевозможные ненужные тревоги, причем не у тех людей.

Я не сомневался, что за каждым студентом академии следят как за зеницей ока, ведь учить чему-то будущих предателей или психопатов, как минимум, неразумно.

Поскольку я не был Саске Учихой и не мог рассчитывать на возмездие от Итачи, если бы со мной случилось что-то неладное, и мне приходилось вести себя соответствующе моему «нынешнему» возрасту.

Ну, не будут же они учить будущих психопатов. В конце концов, вряд ли можно считать человека адекватным, если он плодит детей в качестве пушечного мяса.

Я ничего не имел против солдат. В конце концов, люди - всего лишь чрезвычайно продвинутые звери, и хорошо, что у нас есть эти люди, призванные держать друг друга в узде.

Каждое утро я просыпался в пять, стаскивал с кухни что-нибудь съестное и выходил на пробежку. Сначала я перелезал через забор, отделявший двор приюта, а после бегал в парке, находящемся с другой стороны дороги.

Я бежал без остановки больше получаса, пока ноги не начинали подкашиваться. Я потянулся и попил воды из фонтанчика. Несколько отжиманий, затем я добрался до одной из странных конструкций из труб (видимо, чтобы научить детей лазать), засунул туда ноги и начал делать упражнения на пресс.

Как только нагрузка становилась слишком высокой, я отправлялся на передышку, и, выпив еще немного, начал упражняться в ходьбе на руках. Моё равновесие было достаточно хорошим, даже несмотря на пошатывания в начале работы над этим упражнением.

Я мог бы использовать чакру, чтобы увеличить свою силу, но не собирался этого делать. По двум причинам.

Во-первых, чакра усиливает способности того, что уже есть, так что чем сильнее тело, тем сильнее будет сила, полученная за счет того, что чакра течет в моих витках. Что ж, это было не совсем верно.

С той первой ночи, когда я обнаружил свою чакру, я всегда ощущал ее, как теплую тяжесть на животе, и она всегда текла в моих витках. Но ее наличие внутри было подобно мышце: если я не тренировал её, она не усиливала меня.

По окончании упражнений я часто делал растяжку. Я жалел, что нет реки с водой температурой 22 градусов, в которой можно было бы купаться, чтобы можно было одновременно и тренировать мышцы, которые и так было тяжело держать в тонусе, и содержать себя в чистоте.

Я останавливался только тогда, когда руки дрожали слишком сильно для того, чтобы продолжить пробежку.

Во-вторых, мне очень не нравилась идея оставаться дохляком, это было не в моём стиле. Кроме того, сильная мускулатура в моем около-подростковом теле поможет мне выглядеть более взрослым, чуть ли не похожим на супермена

.

Покончив с этим, я вернулся в приют и залез сначала в ванную, а потом в общую умывальню, где уже воспитанники уже принимали водные процедуры.

Я плотно позавтракал и полчаса медитировал в своей комнате, намереваясь лучше осознать свою текущую чакру. Это было похоже на то, как если бы теплая вода находилась в сферообразном тельце

.

Напрягая метафизические мышцы, я заставлял ее вращаться то в одну, то в другую сторону, следуя за небольшими потоками, проходящими через мои витки. Я не особо беспокоился о том, что могу причинить себе вред, - в конце концов, чакра была частью меня, как и сердце с легкими.

Так что убить себя, ощущая чакру, было невозможно. Это было бы все равно что умереть из-за того, что я слишком долго задерживал дыхание, то есть невозможно. Человеческое тело адаптировалось для его приспособления к чакре, но в конечном итоге это была жизненная энергия.

Я посещал занятия в академии, как можно лучше справляясь с практическими аспектами, которые на данный момент представляли собой простые полосы препятствий, но при этом был не слишком успешен в учебе. Мне все еще с трудом давались кандзи.

Это приносило с собой другой образ мышления, и поэтому было трудно уследить за некоторыми деталями. За обедом я ел один, не то чтобы кто-то хотел играть с «пожирателем слизи», и я был благодарен, поскольку эти громкие дети очень быстро начинали раздражать

.

Даже несмотря на мою дополнительную подготовку, а может, и благодаря ей, полоса препятствий оказалась более сложной, чем я ожидал. Мой принцип «нет чакре во время тренировок» сохранялся, но учителя, конечно, не упоминали о том, чтобы использовать ее.

Я думал, что нас будут учить чакре после того, как из Академии отсеется достаточное количество учеников, и в этом был смысл, я бы не хотел тратить ресурсы на обучение этому будущему гражданскому. Пока же это были история и математика.

Уроки закончились в 17:00, и я, не теряя времени, вернулся в приют и около часа помогал нашим воспитателям, а наставница продолжала обучать меня письму и чтению кандзи, постепенно усложняя мне задания.

Матрону звали Чихиро, что означало «тысяча вопросов», и хотя задавал их я, она была добра и терпелива, отвечая на все. Она была лучиком света в этом угрюмом темном царстве шиноби.

После ужина я несколько часов медитировал и выполнял печально известное упражнение с листом. Я все еще выполнял его только одной рукой, но я следил за временем, и у меня получалось все лучше.

Я понял, что такое контроль чакры: не тратить ее впустую. Чакра текла по виткам и вытекала из тенкецу, задача состояла в том, чтобы выпускать ее только из тех тенкецу, которые мне были нужны, да и то только в том количестве, которое необходимо для выполнения задания, ни капли больше.

После этого оставалась проблема поддержания равномерного потока. Это была тяжелая работа.

Я понятия не имел о том, как увеличить объем своей чакры. Напрашивалось предположение, что она ведет себя как мышца, то есть чем больше ее используешь (с соответствующим отдыхом), тем больше она растет.

Но работать над предположениями было рискованно, поэтому я решил дождаться, пока преподаватели академии нам об этом не расскажут.

Рутину убаюкивала, и я понимал, что мир, в котором я оказался, - это более взрослая версия Нарутоверса, что была представлена в манге и аниме. С этим можно было смириться. Но у меня была одна проблема.

Йондайме еще не умер. Это означало, что Кьюби еще не напал.

Я не питал иллюзий, я не мог предотвратить это, если не хотел оставаться незамеченным. Моя безопасность и благополучие были важнее, чем безопасность и благополучие других вымышленных персонажей, из которых состоял этот мир. Черт, моя жизнь дороже этого сюжета, так что к черту все.

<http://tl.rulate.ru/book/109951/4150464>